

Пустая:

Та, у кого нет нити

Аврора Клаудбери

Аврора Клаудбери

Пустая: Та, у кого нет нити

«Автор»

2026

Клаудбери А.

Пустая: Та, у кого нет нити / А. Клаудбери — «Автор», 2026

Мария — обычная девушка, которая прячется от серой реальности в компьютерных играх. Двенадцать часов за кассой, пустая квартира и любимый «Эрл Грей» — вот и вся её жизнь. Но однажды в заснеженном сквере она находит странный золотой ключ. Секунда — и её вышвыривает в мир, где правят железные боги, магия принадлежит только избранным, а любое неповиновение карается сталью. Здесь она — «безнечная». Пустота. Та, у кого нет ни души, ни магии, ни права на жизнь. Но именно её появление запускает цепочку событий, которая может разрушить тысячелетний Порядок. Сможет ли она найти место в мире, где её ненавидят все — от последнего стражника до бога? Или окажется, что быть «пустой» — это вовсе не проклятие, а единственный ключ к свободе?

© Клаудбери А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аврора Клаудбери

Пустая: Та, у кого нет нити

Глава 1

Мария встала ни свет ни заря, когда за окном стояла глухая, непроглядная темень. Прошла в ванную и посмотрела в зеркало. Она коротко стригла волосы уже лет пять — так было проще, быстрее, никаких лишних движений. Темно-русые пряди вечно топорщились, но ей было все равно. В ушах серебрились и звенели десяток серёжек: от простых колечек до крошечных звёздочек и цепочек. Только зелёные глаза иногда выдавали то, что она скрывала за деловитым взглядом: усталость, боль и одиночество. Девушка умылась и заварила кофе.

Дорога до работы занимала всего ничего: она трудилась в небольшом супермаркете у дома. Впереди ждали двенадцать часов бесконечной беготни, тяжёлых коробок и расстановки товара по полкам. Работа, мягко говоря, не предел мечтаний, но деваться было некуда. Её однокомнатная квартира находилась на пятом этаже старой панельной пятиэтажки. Утром, когда она наскоро пила терпкий напиток, квартира встречала её тишиной — той особенной, тягучей тишиной, в которой слишком громко тикают часы и слишком отчётливо слышно собственное дыхание. Мебели было мало: продавленный диван, старый письменный стол, кухонный уголок, где едва помещалась одна тарелка. Обои кое-где пузырились от старости, а батарея грела с переменным успехом, будто издеваясь. Но Маша не жаловалась. Она привыкла.

Единственным местом в этой серой клетушке, которое дышало жизнью, был угол у окна. Там стоял компьютерный стол — не новый, потёртый, но ухоженный. Монитор мягко светился даже в выключенном состоянии, отражая уличный фонарь. Рядом с системным блоком, на специальном стеллаже из чёрного стекла, выстроились фигурки: эльфийская лучница с луком в полный рост, суровый паладин в сияющих доспехах, маленький дракон с янтарными глазами, маг с посохом, искрящимся голубым светом... Маша собирала их годами. Каждая была памятью о пройденном квесте, о спасённом мире, о победе, которой в реальности не случалось. Она часто проводила пальцами по их лицам, поправляла плащи и мечи, переставляла с места на место, словно выстраивая армию, готовую защитить её от одиночества.

За этим столом она проживала сотни жизней: была рыцарем, вором, магом, предводителем восстания. Там, в мире меча и магии, её слушались, уважали, боялись и любили. Там она была не продавщицей, а героиней. И каждый вечер, возвращаясь с работы, Маша с нетерпением нажимала кнопку «Пуск», заваривала любимый чай — «Эрл Грей», с тонким ароматом бергамота, который ассоциировался у неё со старыми английскими библиотеками и дождливым Лондоном, где она никогда не была, но так любила представлять, — и погружалась в экран, где её ждали приключения. Это было не просто хобби. Это была отдушина. Единственная ниточка, связывающая её с чем-то большим, чем чековая лента и бесконечные «скидка по карте».

На смене их сегодня было всего трое: сама Маша, Катя — миниатюрная хрупкая бело-волосая девчушка с огромными синими глазами, которая вечно присаживалась на коробки в подсобке и нередко портила товар, — и Галина Васильевна, занимавшая должность администратора. Эта статная, крупная женщина в годах лишь с виду казалась суровой и неприступной, но за грозной маской скрывалось золотое, доброе сердце. Они втроём быстро и крепко сдружились.

Работников катастрофически не хватало. Да и кто в здравом уме пойдёт вкалывать за такие гроши, ежедневно выслушивая вечное, унылое нытьё недовольных покупателей, вечно ищущих, на ком бы сорвать злость за свои проблемы? Конечно, у Марии было высшее образо-

вание и диплом, но на прошлой работе в душном офисе она надолго не задержалась. Там требовалось лицемерить, натужно улыбаться, когда шеф отпускал несмешные шутки, и фальшиво хвалить нелепые платья его жены, которые на самом деле были просто ужасны. Не то чтобы Маша была великим кутюрье, но глаза-то у неё были. Смотреть без содрогания на эти груды аляповатых рюшей, неоновых леопардовых принтов и страз в самых неожиданных местах было выше её сил, а врать в лицо она не умела физически. Короче, её уволили — точнее, попросили уйти по-хорошему после того, как она честно ответила на прямой вопрос супруги босса о её новом наряде. Мария органически не переносила ложь и подлизывание. Совесть и гордость не позволяли ей прогибаться перед начальством. Честно говоря, может, она и в этом супермаркете долго бы не выстояла, если бы не поддержка и душевность своей наставницы, которая всегда могла подбодрить девчонок в тяжёлую минуту.

Ближе к обеду, когда поток людей вырос, Маша только успела подтащить к молочному отделу тяжёлую телегу с коробками йогуртов. В этот момент из торгового зала донёсся раздражённый, визгливый мужской голос:

— Слышь, корова, ты мне по-русски можешь объяснить, почему ценник один, а на кассе мне другую сумму выбивает?!

Мария нахмурилась и заглянула за стеллаж. Перед кассовым аппаратом стоял дородный мужчина в дорогой дублёнке, брызжа слюной прямо в лицо побледневшей Кати. Малышка судорожно сжимала пальцами край бумажной ленты, её синие глаза налились слезами.

— Мужчина, пожалуйста, не кричите, — тихо лепетала Катя. — Акция закончилась вчера. Мы просто физически не успели заменить все ценники в зале...

— А мне плевать на ваши проблемы! — рявкнул покупатель, швыряя пачку полуфабрикатов прямо перед ней. — Набрали тупых по объявлению! Живо зови старшего, пусть он тебе мозги вправит!

Маша уже решительно шагнула вперёд, сжав кулаки, но её опередила тяжёлая, уверенная рука, лёгшая на плечо. Галина Васильевна во всём своём величии решительно выплыла из подсобки. Девушка осталась стоять рядом, готовая прикрыть своих, если наглец распустит руки.

— Гражданин, закройте рот и прекратите оскорблять моих сотрудников, — стальным, леденящим тоном произнесла администратор, скрестив руки на груди. — Девочка вам всё верно объяснила. Если вас не устраивает цена, вы имеете право отказаться от покупки. Но орать здесь я вам не позволю. Забирайте деньги и покиньте помещение, пока я не нажала тревожную кнопку.

Мужчина подавился воздухом, оглядел крупную, непреклонную женщину, зыркнул на хмурую Машу и, выхватив купюры, злобно буркнул:

— Тьфу на вас, шарашкина контора! Ноги моей здесь больше не будет!

Когда стеклянные двери за ним закрылись, Катя судорожно выдохнула и шмыгнула носом.

— Галина Васильевна, Маш... спасибо. У меня аж руки затряслись, думала, ударит.

— Спокойно, Катюш, — Маша подошла и мягко похлопала её по плечу, помогая убрать разбросанные продукты. — Обычный закомплексованный хам. Такие только на незащищенных девочек орать умеют. Перед начальством он сразу хвост поджал.

— Ладно, девчонки, выдохнули, — Галина Васильевна устало улыбнулась, и её лицо мгновенно потеплело. — Работаем дальше. Маш, ты со своей секцией закончила? Загляни во второй проход, там опять этот наш завсегдатай объявился, который постоянно алкоголь таскает. Снова у стеллажа с элиткой трётся, покарауль его.

Мария кивнула и направилась в указанный ряд, делая вид, что поправляет коробки с конфетами. Интуиция старшей смены, как и всегда, не подвела. Знакомый парень, который уже не раз пытался обнести их отдел, воровато оглядывался. Он как раз привычным, отточенным движением пытался запихнуть за пазуху широкой куртки дорогую бутылку коньяка.

Маша бесшумно выросла прямо у него за спиной, заставив воришку вздрогнуть от неожиданности.

— Молодой человек, — громко и чётко произнесла она. — У нас в магазине самообслуживание, но оплата производится строго на кассе. Вытаскивайте бутылку.

Парень попытался пойти на попятную, включив дурака:

— Э, слышь, чё ты пристала? Какая бутылка? Я просто смотрю!

— Ту, которая у тебя под левой подмышкой куртку топорщит, — отрезала Маша, ни на сантиметр не отступая назад и преграждая ему выход из ряда своим телом. — Либо ты сейчас аккуратно ставишь её на полку и уходишь, либо мы смотрим камеры вместе с нарядом полиции. Поверь, у меня сегодня нет настроения с тобой возиться.

Вор оценил твёрдый, не терпящий возражений взгляд девушки, понял, что блефовать бесполезно, и нехотя достал добычу.

— Ладно, ладно, держи свою бормотуху, нервная какая-то, — буркнул он, грубо ткнув бутылку Маше в руки, и поспешил скрыться в сторону выхода.

— Вот и отлично, — пробормотала Маша, возвращая коньяк на место. — Одним штрафом по инвентаризации меньше.

В конце рабочего дня, когда за стеклянными дверями давно стемнело, а ноги налились свинцовой усталостью, Мария наконец накинула куртку, закинула рюкзак на плечо и отправилась домой. Она снова мысленно перебирала маршрут: войти, повесить ключи, включить компьютер, заварить «Эрл Грей», щёлкнуть мышкой по иконке с драконом... Этот ритуал был единственным, что удерживало её от полного отчаяния в серых буднях.

Проходя мимо заснеженного сквера, она краем глаза заметила странный блеск. Что-то в глубоком сугробе неестественно ярко отражало свет одинокого уличного фонаря.

Мария не привыкла проходить мимо загадок. Пробираясь сквозь холодный снег, она протянула руку и достала из сугроба неизвестную блестяшку. Это оказался небольшой золотой ключик. «Какой красивый ключик», — восхищённо подумала она, переворачивая необычную находку в руках и рассматривая тончайшие, неземные узоры. В то же мгновение ключ в руках Марии вспыхнул ослепительным звёздным сиянием. Снег вокруг неё превратился в искрящуюся пыль, законы физики её мира перестали существовать, и это космическое свечение увлекло девушку прямо в пространственный разлом. Маша даже не успела закричать. В один миг под её ногами был грязный зимний асфальт, а в следующий — она рухнула на твёрдую землю Нового Мира, а вокруг завывал чужой, тяжёлый ветер, пахнувший гарью и раскалённым металлом.

А там, на одиноком тротуаре заснеженного сквера, где ещё мгновение назад стояла живая девушка, теперь лежал лишь старый, потёртый рюкзак. Снег уже начинал заметать его, и пустая улица застыла в молчании — только одинокий фонарь продолжал мерцать в тишине, словно ничего не произошло. Но Маши больше не было.

Ослепительная голубая вспышка на миг озарила сумеречные улочки незнакомого города, выхватывая из темноты мокрые камни мостовой и серые стены домов. Когда свет померк, на узкой, мощёной улице, тяжело дыша, стояла Мария. Всё вокруг выглядело так, словно она внезапно провалилась внутрь сцены из своих любимых компьютерных игр или оказалась на безумно дорогой киноплощадке какого-нибудь фильма. Она не сразу поняла, что вообще происходит. Сморгнув пару раз и сильно зажмурившись, Мария попыталась развеять этот странный сон — если это, конечно, был сон, а не признак того, что девушка окончательно тронулась умом. Но видение не исчезало. Напротив, запахи и звуки сделались пугающе осязаемыми.

Мария испуганно огляделась по сторонам. Слева от неё высилось мрачное здание кузницы. Оттуда гулким эхом доносились мерные удары тяжёлого молота, веяло нестерпимым, удушливым жаром, пахло калёным металлом, серой и древесным углём. Справа раскинулась круглая площадь, заставленная строгими торговыми лавками. Вокруг было много людей, но их

вид внушал тревогу. Все они были одеты в непонятную, одинаковую форму и грубые одежды тёмных тонов. Улицы, зажатые между серыми каменными домами, казались пугающе правильными и чистыми. Здесь не было ни весёлых менестрелей, ни бродячих бардов, которых Маша так привыкла видеть в RPG-играх. Не было слышно смеха, музыки или криков озорных попрошайек, кланчащих у прохожих пару монет или готовых развлечь толпу за мелкий грош. Атмосфера этого места была насквозь пропитана фанатичным порядком, мертвенной тишиной и железной военной дисциплиной.

Мария стояла посреди этого сурового людского муравейника в своей обычной зимней куртке, джинсах и промокших ботинках. В её опущенной руке, едва заметно пульсируя сквозь ткань зимней перчатки, таинственно и грозно тлел золотой ключ, увлёкший её в этот чужой мир. Она лихорадочно и судорожно пыталась осознать, куда её занесло. Сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Запах гари и раскалённого железа забил ноздри. Прохожие в серых одеждах двигались мимо неё ровными, чёткими шеренгами, словно безликие NPC на улицах тоталитарного симулятора. Никто не улыбался. Никто не разговаривал. Все смотрели строго перед собой.

Внезапно этот живой конвейер синхронно и беззвучно разделился надвое, прижимаясь к серым каменным стенкам домов. По мостовой разнёсся тяжёлый, пугающий ритм кованых сапог. Из-за угла круглой площади показался патруль из трёх стражников в искусных стальных доспехах. Девушка, застывшая посреди опустевшей улицы в странных одеждах, выделялась как неоновая вывеска ночью. Разумеется, в таком месте она мгновенно привлекла внимание. Старший патрульный резко вскинул руку в латной рукавице. Отряд замер. Три тяжёлых стальных копья одновременно опустились, глухо звякнув о камни. Командир сделал три неспешных, оценивающих шага к Маше.

— Стоять, чужестранка! — голос стражника прозвучал глухо и безжизненно, как удар металла о металл. — В Феррумграде запрещено носить одежды, не утверждённые Трибуналом.

Мария почувствовала, как золотой ключ в её руке стал яростно, предупреждающе горячим. Он словно передавал ей чистую тревогу. Но Маша, за двенадцать часов смены привыкшая без страха отбивать атаки самых скандальных покупателей, лишь расправила плечи. Внутренний стержень сработал быстрее паники. Вместо страха в ней закипела привычная рабочая злость на глупые придирки.

— Так, молодые люди в консервных банках, — спокойно, но с леденящей уверенностью отчеканила Мария, сделав шаг навстречу патрулю. — Давайте вы уберёте свои зубочистки и объясните мне нормальным языком, где здесь администрация или ближайший пункт полиции. Я только что отпахала смену на ногах, дико устала и совершенно не настроена на ваши ролевые игры.

Они оцепенели, не зная, как реагировать на человека, в котором нет ни капли привычного страха. Старший патрульный первым пришёл в себя. Забрало его шлема угрожающе блеснуло.

— Оскорбление представителей власти. Саботаж! — глухо и яростно прорычал он, с силой перехватив древко своего тяжёлого оружия. — Взять нарушительницу!

Три тяжёлых стальных копья одновременно двинулись вперёд. Патрульные заносили острия, чтобы окружить и сбить дерзкую девчонку с ног, прижав её к каменной мостовой, проучить нахапку прямо здесь, на глазах у замершей толпы.

При виде надвигающихся стальных остриёв Мария даже на миг испугалась — первобытный, холодный страх сковал её тело, напоминая, что это не монитор компьютера, а настоящая смертельная опасность. Девушка интуитивно сжала кулак, в котором неистово пульсировал раскалённый ключ.

Но тут вдруг откуда ни возьмись перед патрулём выскочил незнакомый юноша. Он двигался с невероятной, лёгкой и стремительной ловкостью, совершенно недоступной закованым в тяжёлое железо стражникам. Не успели каратели обрушить свои копья на Марию, как

парень резко взмахнул руками. В ту же секунду воздух между ним и стражей взорвался ослепительным, яростным снопом разноцветных искр. Этот магический салют на мгновение выжег суровую темноту Феррумграда, ослепив и дезориентировав патрульных. Жёсткий, выверенный до миллиметра Стальной Порядок улицы разлетелся вдребезги от этого дерзкого вопиющего нападения.

— Бежим! Ты же не хочешь стать украшением для их копий? — задорно выкрикнул парень, сверкнув глазами.

Не давая времени на размышления, он мёртвой хваткой вцепился в плотный рукав её зимней куртки и с силой потащил за собой. Парнишка буквально утянул её прочь с площади, увлекая в тёмный, петляющий лабиринт узких серых переулков. Сзади них раздался яростный, тяжёлый лязг доспехов и гневные крики ослеплённой стражи, но Маша уже бежала во всю прыть, едва успевая перебирать ногами в своих промокших ботинках вслед за неожиданным спасителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.